

Сонг Яньцин внезапно прошептал: "Эти студенты наблюдают за нами, я думаю, мы должны пойти в кафетерий, чтобы поговорить об этом, другие студенты должны подождать, пока не придет конец ответа, все придет".

Цяо Цзинь кивнул головой и сказал Му Ци Лиану: "Твой учитель сказал тебе идти в кафе после экзаменов?".

"Эй, да, да, да!"

Музилиец не был таким уж и глупым, когда сказал: "Вы, ребята, такие же, как я, да?"

Цяо Цзинь не очень хорошо выглядел: "Ты пойдешь с нами".

Если бы это было снаружи, ей было бы нечего бояться.

Но в мире правил она должна была следовать им, и теперь, когда появился лишний Му Ци Лиан, который ничего не знал, Цяо Цзинь не был уверен, сможет ли она убрать его в нарушение правил до того, как об этом узнают правила.

Она должна была найти способ спасти жизнь музилийца, пока не появился верный способ сделать это.

Она не могла просто сидеть здесь и смотреть, как умирает Му Цзы Лиан.

Другими словами, она все равно была права, если бы не знала, что Му Ци Лян войдет в правила.

Если бы он умер здесь, не было бы и речи о том, насколько опустошенной будет семья Му к тому времени.

Му Ци Лиан пошел в кафетерий с Цяо Цзинь и Сонг Яньцин, и когда они увидели других учеников по дороге, они почувствовали себя немного волосатыми в своих сердцах и не могли сказать, что случилось.

Пока они не пришли в кафетерий.

Кафетерий был настолько большим, что вы даже не могли его увидеть с первого взгляда.

Только на самой средней таблице была очень заметно размещена табличка [Exament Student].

Затем Цяо Цзинь протянул руку и указал на это: "Садись".

Му Ци Лян сказал: "Почему ты должен сидеть так далеко, когда рядом так много мест?".

Цяо Цзинь наклонил голову, казалось бы, улыбаясь, когда он подбирал ему размер: "Тебя убьют, если ты сядешь на любое другое место, ты в это веришь?"

Музилиан: "...и..."

Он мгновенно почувствовал, что мир недружелюбен к нему.

Так как Цяо Цзинь и остальные прибыли в ряд таблиц вместе, это было правдой, что перед каждой позицией все еще стояли знаки с номерами школ.

29, 30, 31.

К счастью, Му Килиан на самом деле был номером 31.

Присев, Му Цилиан оглянулся вокруг, кафетерий очень большой, несколько дядюшек и тетюшек слабо видны у окна кафетерия, кроме того, ни один студент не заходил, но в нем было немного странно тихо.

Он несколько не мог не сказать: "Что это за место?"

Цяо Цзинь потер лоб: "Это мир правил".

Му Ци Лян: "Что???"

Цяо Цзинь: "...и..."

Было слишком сложно объяснить этот мир тому, кто ничего не знал.

К счастью, рядом с ним был Сонг Янцин, который был терпелив и прямо объяснял Му Цилиану, в чем дело.

Конечно, Му Цилиан начинал бессердечно и постепенно становился открытым, пока не начал дрожать повсюду.

Цяо Цзинь сказал: "Цилиан, ты ходишь в армию по крайней мере месяц, успокойся".

"Я иду в армию, чтобы вступить в армию, а не в антинаучную теорию!!!"

Му Ци даже слезы собирается рíао out: "Вы теперь скажите мне, что мир настолько ужасен, как вы позволите мне успокоиться, закончил закончить, мой брат еще не вышел, я боюсь, что он холодный здесь, чтобы выйти, как мне объяснить руководству, мы посылаем тепло в родной город результаты для людей потеряли?"

Цяо Цзинь: "...и..."

Сонг Яньцин: "...все не так серьезно, мы здесь, мы обязательно выпустим тебя, но если твой брат не сможет сдать первое препятствие на экзамене..."

В середине разговора также появился мужчина снаружи кафетерия.

Он носил камуфляжную форму и наступил на военные ботинки, его поза была вертикальной, а когда он вошел, он только сделал паузу, и глаза Му Ци Ляня загорелись: "Чжун Юй, это!".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1092080>